

КОНЪЮНКТУРА

ПРАВОСУДИЕ

Лето посадок

Окончание. Начало на стр. 1

Условный министр

Суд решил не наказывать экс-министра физической культуры и спорта Пермского края реальным сроком. Как и просило гособвинение, наказание объявлено условным — три года. Плюс два года испытательного срока и три года запрета занимать руководящие должности в органах госвласти и местного самоуправления.

На суде Павел Лях выглядел достаточно весёлым, по крайней мере куда веселее, чем после промежуточных заседаний. «Пока вижу себя преподавателем в ПГНИУ», — говорил Лях после прений сторон, когда было объявлено, что обвинение не просит реального срока. А после окончательного оглашения приговора воздержался от комментариев, отметив, что «в футболе решение судей не обсуждается».

Уголовное дело в отношении экс-министра возбудили в 2016 году по ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) после проверки Контрольно-счётной палатой хода реконструкции стадиона «Динамо», расположенного в самом центре Перми. Работы проходили осенью 2015 года. На них из бюджета выделили более 45 млн руб., но, по версии следствия, в итоге стоимость работ была завышена более чем на 18 млн руб. При этом работы на сумму более 5 млн руб. вообще не были выполнены. В частности, не было доделано футбольное поле, а также беговые дорожки. Таким образом, общий ущерб государству составил 23,6 млн руб. Лях своей вины так и не признал. «Наверное, надо быть не совсем адекватным человеком, чтобы что-то не доделать на центральном городском стадионе, который используют в том числе и силовые структуры», — заявил Лях судье.

Гособвинение уверяло, что Лях знал обо всех недочётах при реконструкции, более того, он подписал акты приёмки, несмотря на все недоделки. Позиция экс-министра — работы курировали другие люди (его заместители, в том числе Руслан Садченко). На основании их докладов онставил подпись в документах, веря им на слово.

То, что в ходе работ были выявлены дефекты, на процессе подтвердил и экс-председатель краевого правительства, а ныне председатель Контрольно-счётной палаты Пермского края Геннадий Тушнолобов. Он сообщил, что при тех погодных условиях не считает их критическими (работы велись, в частности, и при выпадении снега в ноябре). «Если назовёте хоть одну стройку в крае, которая ведётся правильно и сдаётся в срок, то я локтями креститься буду», — аргументировал экс-председатель правительства.

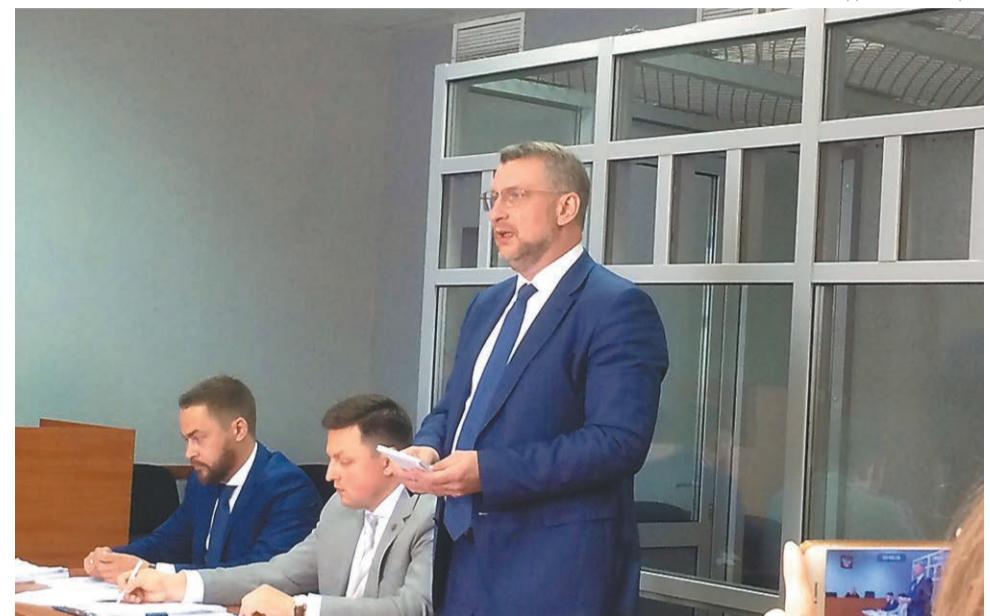
Выступали на процессе и бывшие подчинённые Ляха — замминистра Руслан Садченко и Елена Костина. Костина сообщила, что приёмка работ по реконструкции не входила в круг её обязанностей. Она лишь знала, что стадион сдан. «Помню, что в документах о приёмке стояли подписи Ляха и Садченко. Но я не строитель, поэтому не могу сказать, были ли какие-то нарушения или незаконченные работы. Я не разбираюсь в этих вопросах, и это не входило в мой функционал», — заявила Елена Костина.

Руслан Садченко как свидетель по делу Павла Ляха явился на процесс лишь с третьей попытки, проигнорировав два вызова. Бывший заместитель сразу же заявил, что не будет давать показания, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, согласно которой можно не давать показания против себя.

На основании Уголовно-процессуального кодекса по просьбе гособвинения судья зачитал показания Садченко, данные им в ходе предварительного следствия в 2016 и 2017 годах.

Следя им, Садченко заявлял, что контроль за реконструкцией, а также приёмка и подписание актов выполненных работ тоже не входили в его обязанности. Все новости о ходе работ он узнавал от директора стадиона и подрядчика и передавал Павлу Ляху.

В итоге суд учёл смягчающие обстоятельства (на иждивении подсудимого находится несовершеннолетний ребёнок), а также положительную характеристику Ляха. Например, гособвинитель Дмитрий Краснопёров назвал его «воспитанным, образованным 47-летним мужчиной, имеющим положительные характеристики с места работы». Суд назначил Ляху условный срок. Более того, в окончательном вердикте размер ущерба государству снизился с 23 млн до 20,6 млн руб.

Павел Лах в зале суда

К слову, в процессе фигурировал и второй эпизод по статье «Халатность» — Ляха обвинили в использовании не по назначению спортбазы «Раздолье» в Чайковском. По версии гособвинения, база не была включена в реестр минспорта, значит, никаких официальных сборов там проводить было нельзя. А по бумагам проведены сборы более сотни спортсменов, которые вообще не включены в состав сборной Пермского края.

То есть подготовка не должна была вестись за госсчёт. За это прокуратура просила назначить Ляху наказание в виде 300 часов обязательных работ, но освободить его в связи с истечением срока давности. Такое решение и было принято.

Условное минспорта

Другой процесс также непосредственно связан с реконструкцией стадиона «Динамо». Обвиняемыми по нему были всё тот же Руслан Садченко и два бизнесмена — директор ООО «Технологии и строительство» Дмитрий Перфильев, а также исполнительный директор этой же компании и директор ООО «А-Старт» Александр Тархов. Всех троих обвиняли по ч. 4 ст. 159 (мошенничество в особо крупном размере, совершённое группой лиц по предварительному сговору).

Как считает следствие, все трое, действуя по заранее созданному плану, присвоили более 23 млн руб., выделенных на ту самую реконструкцию стадиона «Динамо». Садченко по этому плану обеспечил победу на аукционах вышеуказанных подрядчиков, а они, со своей стороны, старались снизить свои расходы, например используя материалы более низкого качества.

Тархов заявил на суде, что акты выполненных работ по реконструкции стадиона были подготовлены ещё в ноябре 2015 года, но все работы были завершены лишь в июне 2016-го. Причиной задержки стали «неприемлемые погодные условия», то есть рано выпавший снег.

Он рассказал, что его компания выиграла аукцион на реконструкцию у восьми или девяти участников и вышла на объект в сентябре 2015 года. «В ходе работ я взаимодействовал с представителем минспорта Русланом Садченко. Самому Ляху о работах я не докладывал», — заявил Тархов.

Он добавил, что, несмотря на плохую погоду, которая не позволяла качественно выполнить реконструкцию, все стройматериалы были закуплены. На зиму они были сданы на склад, а стройка заморожена.

По словам Тархова, к этому времени не были закончены работы на беговых дорожках и частично на футбольном поле. Реконструкция продолжилась в апреле 2016 года после схода снега. «Футбольное поле было готово к 1 мая, беговые дорожки — в конце мая. 8 июня стадион был полностью сдан заказчику — минспорта», — отметил обвиняемый, который параллельно являлся свидетелем по делу Ляха.

По его словам, работы «действительно стоили 46 млн руб.», эта же сумма указана в актах. «У меня была цель — сделать стадион «Динамо» визитной карточкой своей компании», — сказал Тархов.

Гособвинение просило суд приговорить Садченко к трём с половиной годам лишения свободы со штрафом в 250 тыс. руб., Перфильева — к четырём годам со штрафом в 300 тыс. руб., Тархова — к шести годам со штрафом в 500 тыс. руб.

Но суд посчитал доказанным лишь то, что стоимость фактически выполненных работ по смете была меньше стоимости реальных на 2,38 млн руб. Помимо этого, уже после подписания актов приёмки и после начала проверки хода работ подрядчики всполошились и начали наспех доделывать то, что не доделали ранее.

Кроме того, у всех троих обвиняемых на иждивении есть малолетние и несовершеннолетние дети. Окончательный итог: Садченко приговорили к четырём годам условно с трёхлетним испытательным сроком, а также штрафу в 600 тыс. руб., Перфильева — к трём с половиной годам условно со штрафом в 450 тыс. руб., Тархова — к четырём с половиной годам условно со штрафом в 750 тыс. руб.

Несмотря на то что обвиняемые прибыли на оглашение в спортивных костюмах и с баулами одежды, экс-замминистра быстро ретировался после оглашения. Бизнесмены были более разговорчивыми и ещё раз заявили, что не считают себя виновными. Перфильев даже пообещал обратиться в Европейский суд по правам человека.

Егор Заворотин в зале суда